

Огромная золотая светлая ладонь внезапно упала, и вызванное ею сильное давление было просто беспрецедентным.

У меня дрожали ноги, и я почти не мог удержать их под давлением, на поверхности моего тела взорвалось много ран, и текла кровь.

Эта ладонь еще не полностью опустилась, есть такая сила, сложно представить, какова реальная сила этой ладони.

Перед таким большим Буддой меня действительно можно рассматривать только как маленькую креветку, и у меня даже нет возможности убежать и бороться.

Когда я думал о том, входить ли прямо в павильон Ланьлин, чтобы избежать этой пальмы, Гу Чаншен рядом со мной внезапно взревел.

Он сделал резкий шаг вперед и шагнул в пустоту.

На крайне иллюзорном теле вспыхнули темные черные ости, и боевой дух поднялся в небо.

Глядя на этот золотой светлый отпечаток руки в Дзидзо, Гу Чаншэн не уклонился, а ткнул пальцем.

Палец в небе, превративший черный туман в небо, превратился в огромный и толстый палец. На этом пальце чешуя была по всему телу, и я не знаю, что это был за палец. Он был очень темным и нес злым намерением.

Это не демон и не инь, а аура, к которой я никогда раньше не прикасался, что очень плохо.

"Бум бум бум..."

После того, как огромный черный палец яростно ударил по огромной золотой ладони, разразился сильный рев и сильные колебания, как сильный шторм, пронесшийся по миру.

Я видел, что черный палец сломан через каждый дюйм, как будто он не мог сравниться с огромной золотой ладонью. Хотя черные пальцы были сломаны каждый дюйм, сломанные пальцы превратились в густой черный туман, похожий на липкие чернила, оставив толстое черное пятно в центре золотой ладони.

Сразу после этого я увидел огромную золотую светлую ладонь, яростно дрожащую, а плотные черные точки продолжали распространяться, быстро окрашивая золотую светлую руку в темный цвет.

Первоначальные святые и великолепные золотые отпечатки рук теперь источают сильный злой дух.

Это уже не сила Будды, а сила демона.

"Bang ~" Огромный отпечаток ладони распахнулся, полностью разбился и превратился в ничто.

После того, как Гу Чаншэн нанес этот удар, дыхание всего человека внезапно ослабло, как будто он только что был его последней силой.

И огромный Будда в небе, излучающий великолепный свет Будды, все тот же, его глаза

спокойно смотрят вниз, смотрят на нас сверху вниз, как особняк высокого бога с видом на муравьев мира.

«Ниежанг, ты уже вступил на путь зла и все еще не знаешь, как каяться!» - снова появился великолепный голос царя Кшитигарбхи, и его голос эхом разнесся между небесами и землей, пока санскрит поет: « магическая сила Саншэнши находится вне вашего контроля, я терпел вас много лет, так что не позволяйте себе ошибаться ... »

"Хахахаха ..."

Гу Чаншэн дико рассмеялся, указал пальцем на огромного Будду в небе и дико ревел: «Кшитигарбха, ты действительно проклятый злодей! Почему ты не осмелился сказать это Минсяню? Мингсянь получил силу в тройке: Камень жизни тогда. Где ты снова спрятался в то время? Звучит так громко, не правда ли, я боюсь, что стану вторым Минъи после того, как овладел силой камня трех жизней? То, что Минджи оставила на тебе тогда, еще не зажило, верно? Как еще ты мог бы просто прийти к клону ... "

«Десять тысяч законов рождаются из сердца, у Будды и дьявола есть мысли!» Гу Чаншэн посмотрел на Кшитигарбху с сияющим светом в глазах и дикой улыбкой на лице и сказал: «Кидзо, ты боишься ! Минъи оставил демона в твоём сердце. Ниан, ты не смог навсегда стать Буддой, но шанс трансформировать демонов очень высок. Если это произойдет, подземный мир действительно станет большой шуткой, хахаха ... "

Столкнувшись с ревом и насмешками Гу Чаншэна, огромный золотой светлый Будда в небе слегка задрожал, и всплески санскритских звуков на этом небе и земле исчезли, и золотой легкий дождь также исчез.

Из воздуха пришло более сильное чувство угнетения, чем раньше, и я почувствовал, что Дзидзо, похоже, рассердился.

Слова Гу Чаншэна глубоко вдохновили его и серьезно открыли шрамы в его сердце.

«Мой Будда милостив, сегодня я не могу сказать, что должен подавить твоё злое препятствие силой!»

Холодный голос Дзидзо разнесся по небу и земле, и сразу после этого золотой свет всего тела Будды внезапно усилился. Среди десяти тысяч золотых огней огромный свет Будды поднялся позади него, как огромное круглое солнце, золотой свет сияет на всем его теле.

Инь здесь был сметен, и под золотым светом я не чувствовал ни малейшего утешения, а только болезненное ощущение, что меня обжигает пламя.

Сразу после этого гигант Будда снова слегка похлопал себя по ладони.

Эта ладонь легкая и трепещущая, гораздо менее мощная, чем предыдущая, но ощущение опасности, которое она дает мне, намного сильнее, чем предыдущая.

Гу Чаншэн уже не мог больше сражаться, он вообще не мог остановить этот удар.

Однако в это время Гу Чаншэн показал странную улыбку на лице.

«Неужели клон уже на полном ходу? Дзидзо, ты действительно зол!» Странная улыбка на лице Гу Чаншэна стала сильнее, глядя на падающую ладонь и бормоча: «Ты подозрительный от

природы и не раздражаешь тебя. Ты победил». Не выкладывайся изо всех сил. На этот раз тебя наконец одурачили! "

Когда голос упал, прежде чем я смог понять, что происходит, ужасающая злая мысль внезапно появилась из трех камней жизни под моими ногами.

В одно мгновение засохший семицветный другой прибрежный цветок, орошенный моей кровью, мгновенно превратился в черный как смоль, бутоны распустились, и злые духи были несравненными.

Вздымающаяся энергия демона хлынула в иллюзорное тело Гу Чаншэна, и в мгновение ока его тело превратилось из иллюзии в твердое.

Демоническая энергия непреодолима, а злой дух остается.

Сжал кулак, яростно взорвал небо, дьявольская энергия была похожа на длинного дракона, прорывающегося сквозь пространство и кричащего.

«Миэ, ты клон, Дзидзо, хочешь отомстить, основная часть придет и найдет меня!»

В высокомерном смехе Гу Чаншэна дьявольский дракон мгновенно раздулся, и дракон потряс небо, одним глотком проглотил золотой отпечаток руки и устремился в небо перед золотым светлым Буддой.

Золотой световой Будда, казалось, был немного напуган, его отпечатки ладоней соединились вместе, свет Будды взлетел и превратился в золотой световой барьер, как будто он хотел заблокировать длинного дракона демонической энергии. Однако все это было напрасно, и эти золотые световые преграды были подобны листу бумаги перед волшебным драконом, и они были сломаны одним тычком.

В конце концов, огромный Будда был с легкостью проглочен драконом, и не было шанса бороться.

Проглотив огромного золотого светового Будды, волшебный дракон летал в небе, глядя на небо, и издавал пронзительное пение дракона.

Сразу после этого длинный дракон демонической энергии распался, и небольшой золотой свет вырвался из плотной энергии демона, вырвался вдаль и мгновенно исчез.

«Хахаха ...» Гу Чаншэн дико рассмеялся до неба, дико крича, «Развлекайся, кто еще? Выходи! Десять Храмов Яма, я знаю, что ты тоже здесь, встань, если есть семя, я использую тебе практиковаться! "

Вокруг тихо, нет звука.

Через некоторое время Гу Чаншэн дико рассмеялся и снова сказал высокомерные слова только что, властно боком, как будто он собирался сражаться насмерть с большими боссами подземного мира.

Окрестности по-прежнему молчат, Десять Храмов Яма может вообще не прийти, я даже думаю, что Гу Чаншэн немного сумасшедший.

После подтверждения отсутствия Ямы из Десяти Храмов лицо Гу Чаншэна мгновенно

побледнело, вау, он извергнул большой глоток крови, и его дыхание мгновенно стало чрезвычайно хаотичным.

«Блин, насильственный прорыв, последствия действительно ужасны. К счастью, ублюдки Ямы Десяти Храмов не пришли, иначе это было бы большой проблемой!»

Гу Чаншэн был в это время в ужасном состоянии, его дыхание было сильным и слабым, он выглядел как тяжело раненое тело, не такое сильное, как он только что показал. Он только что был на грани сильного арбалета, намеренно пугая Клон Дизанг. Если бы тело Кшитигарбхи действительно пришло сюда в это время, Гу Чаншэн, вероятно, преклонил бы колени!

«Быстро покиньте подземный мир, не показывайте никаких изъяснов, не говорите никому о том, что здесь есть!» Гу Чаншэн посмотрел на меня с болезненным выражением лица, и все его тело кувыркалось от злых духов, как будто он собирался забрать его тело. Он настаивает на том, трудно.

«Не беспокойся обо мне. Хотя эта дьявольская энергия немного властна, поскольку Минсюань мог контролировать ее тогда, я определенно могу тоже!» Гу Чаншэн задышался и слабо сказал: «Возьми Тан Лин с собой и возвращайся в После этого, когда Тан Лин не сможет удержать его, просто позовите меня с белыми цветами в своем уме. Если я смогу контролировать дьявольскую энергию, моя скорость трансформации будет намного выше, и шанс ее реинкарнации увеличится. ... »

Говоря об этом, тело Гу Чаншэна сильно дрожало, а его глаза полностью почернели, сияя светом злых духов.

Не дожидаясь, пока я что-то скажу, он завыл от боли, одной рукой прикрыл голову, а другой помахал.

В мгновение ока нахлынувшая сила охватила мое тело и насильно увела меня отсюда.

Внезапно, прежде чем я пришел в себя, пейзаж передо мной на время изменился, и я появился в главном зале в центре города Фэнду.

Черно-белое непостоянство исчезло, только голова быка все еще ждет меня.

Увидев меня, внезапно появившуюся здесь, Бычья Голова была ошеломлена на мгновение, и подсознательно взглянула на изображение Сотни Призраков на огромной фреске, уставившись на меня в изумлении, и сказала: «Я так скоро вышло ... Э-э, ты не сделал» Я не пройду здесь призрачные врата. Выходи? Как это вышло? »

<http://tl.rulate.ru/book/51264/1317685>